

**КОНСТИТУЦИЯ А.П. РУДАНОВСКОГО – ПРОЕКТ
НЕРЕАЛИЗОВАННЫХ ИННОВАЦИЙ**

Д. В. Аронов
С. А. Аронова

Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева
Адрес: 302026, Россия, Орловская область, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95

Поступила
в редакцию
7.02.2025

Поступила
после
рецензирования
21.02.2025

Принята
к публикации
23.03.2025

Аннотация. Цель исследования заключается в анализе проекта конституции начала XX века, разработанного А. П. Рудановским и отражает альтернативные пути развития российского государственного права и политической системы.

Методологическую основу составляет сравнительно-исторический анализ, дополненный архивными изысканиями. Такой подход позволил выявить уникальные аспекты проекта, отличавшие его от других конституционных инициатив того периода. Новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении наследия Рудановского не только как правового документа, но и как свидетельства интеллектуальных поисков российской юриспруденции в предреволюционные годы.

Авторами выявляются причины, по которым эти прогрессивные для своего времени идеи так и не были реализованы, несмотря на их потенциальное влияние на конституционные процессы в России.

Новизна исследования обусловлена изучением противоречия между новаторским характером проекта и политическими реалиями эпохи. Предложения Рудановского, включавшие децентрализацию власти и расширение гражданских прав, вступали в конфликт с консервативной доктриной самодержавия. Особое внимание уделяется тому, как в тексте сочетались западные правовые принципы и попытки адаптировать их к российской специфике.

В заключении делается вывод, что судьба проекта наглядно демонстрирует институциональные барьеры, препятствовавшие модернизации политической системы империи. Изучение подобных нереализованных альтернатив позволяет по-новому осмыслить историю российского конституционализма.

Ключевые слова: проекты конституции России начала XX века, А. П. Рудановский, система разделения властей, Академия наук, история российского государственного права

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Аронов Д. В., Аронова С. А. Конституция А. П. Рудановского – проект нереализованных инноваций // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 15. – № 2. – С. 92–108. – EDN FYNKPH

© Аронов Д. В., Аронова С. А., 2025

Original article

A.P. RUDANOVSKY'S CONSTITUTION IS A PROJECT
OF UNEXPLOITED INNOVATIONS

D. V. Aronov

S. A. Aronova

Orel State University named after I.S. Turgenev
Address: 95, Komsomolskaya st., 302026, Orel, Russian Federation

Received
7.02.2025

Revised
21.02.2025

Accepted
23.03.2025

Abstract. The article is devoted to the analysis of the constitutional project of A.P. Rudanovsky - a little-studied, but significant document of the early 20th century. It reflects alternative paths of development of Russian state law. The main goal of the study is to identify the reasons why these ideas, progressive for their time, were never implemented, despite their potential influence on constitutional processes in Russia.

The problems of the work touch upon the contradiction between the innovative nature of the project and the political realities of the era. Rudanovsky's proposals, which included decentralization of power and expansion of civil rights, conflicted with the conservative doctrine of autocracy. Particular attention is paid to how the text combined Western legal principles and attempts to adapt them to Russian specifics.

The methodological basis is a comparative historical analysis supplemented by archival research. This approach made it possible to identify unique aspects of the project that distinguished it from other constitutional initiatives of that period. The novelty of the study lies in the comprehensive examination of Rudanovsky's legacy not only as a legal document, but also as evidence of the intellectual searches of Russian jurisprudence in the pre-revolutionary years. In conclusion, it is concluded that the fate of the project clearly demonstrates the institutional barriers that prevented the modernization of the political system of the empire. The study of such "unrealized alternatives" allows us to rethink the history of Russian constitutionalism.

Keywords: drafts of the Russian constitution of the early 20th century, A.P. Rudanovsky, the system of separation of powers, the Academy of Sciences

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Aronov D.V., Aronova S.A. (2025) A.P. Rudanovsky's constitution is a project of unexploited innovations. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 15, no. 2. p. 92–108. EDN FYHKPH.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из устойчивых направлений научного дискурса в сфере изучения истории государственного управления в России начала XX в. стало обращение к результатам научного поиска отечественной политико-правовой мысли либерального направления. В силу обстоятельств, изложенных в ряде наших предыдущих работ, именно представители российского либерализма выступили авторами подавляющего большинства проектов преобразования социально-политической системы России.

Вообще и само конституционное законотворчество как таковое устойчиво ассоциируется с представителями либерального центра, в рамках которого они отражают те различные, порою противоречивые тенденции к пониманию нормативно-правовых механизмов реформирования социально-политического строя страны¹. Последние, как им представлялось, должны были как зафиксировать изменения в социально-политическом строе России начала XX в., так и обеспечить трансформацию правового поля страны в сторону увеличения удельного веса либеральных ценностей, реализуемых в нормативно-правовых актах и соответствующей правоприменительной практике.

В подавляющем большинстве работ по данной проблематике речь как о введенных в научный оборот проектах, таких как «освобожденческий»², «муромцевский»³, «герценштейновский» (или проект Московской городской думы)⁴, так и о пользующемся меньшей известностью «екатеринославском» проекте⁵, а также выявленном в ходе исследований М. В. Коноваловой «харьковском»⁶ проекте.

У вышеперечисленных проектов есть одна объединяющая их черта не только в части отражения достаточно близких общелиберальных подходов по преобразованию социально-политического строя России начала XX в., но и в характере авторства. Все они стали результатом коллективного законотворчества. В настоящий момент открытым остаётся вопрос об авторстве «герценштейновского» проекта, несмотря на говорящее название. В рамках фундаментальной, почти пятисотстраничной кандидатской диссертации, автор которой исследует деятельность партийно-политических групп гласных Московской городской

---

¹ См.: Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. – М., 1996; Медушевский А.Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия // Вопросы истории. 1996. № 9; Он же. Русский конституционализм второй половины XIX – начала XX в. // Первая российская революция 1905–1907 гг. Обзор советской и зарубежной литературы. – М., 1991. – С. 100–137; Он же. Политическая философия русского конституционализма: дисс. в виде научного доклада ... д. филос. н. – М., 1994 и др.

² Вышел под названием «Основной государственный закон Российской Империи». См.: Освобождения союз. Словарь Брокгауза и Ефрона. [online]. – URL: <http://be.sci-lib.com/article075133.html> (дата обращения: 22.06.2024).

³ См.: Проект Основного и Избирательного законов в редакции С. А. Муромцева // Сергей Андреевич Муромцев. – М., 1911.

⁴ См.: Проект Основного закона Московской городской думы // Право. 1905. № 21 (29 мая). С. 1735–1746.

⁵ См.: Проект Государственной Думы, составленный Екатеринославским земством // Право. 1905. 29 мая. № 21 (Еженедельная юридическая газета СПб. Под ред. В.М. Гессена, Н.И. Лазаревского).

⁶ См.: Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 г. – Харьков, 1906. – С. 136–153.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

думы в период, совпадающий со временем появления проекта, последний удостоился лишь кратких упоминаний¹.

Однако второе название, которое он носит, а именно «проект Московской городской думы», даёт возможность предположить коллективный характер работы над текстом данного документа.

«Освобожденческий» проект, разработанный в целях пропаганды идей конституционализма в России, несмотря на отсутствие в структуре журнала «Освобождение» специального органа или каким-либо образом формализованной группы лиц для его разработки, всегда ценилось, что подтверждается мемуарами участников его создания. «Муромцевский» проект, весьма обоснованно оцениваемый как основной либеральный проект конституции России, создавался на даче С. А. Муромцева группой юристов, ряд из которых принимал участие в подготовке текстов «освобожденческого» и «харьковского» проектов. Изначально он рассчитывался на возможное непосредственное включение в Основные законы России². Мемуары участников и материалы посмертного сборника статей, посвящённого памяти С. А. Муромцева, донесли до нас наивные в своей простоте попытки участников соблюдать общие правила конспирации в процессе сборов на даче в Подмосковье.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

«Харьковский» проект выступает для исследователя данной проблематики едва ли не идеальным источником, особенно с учётом степени полноты данных об иных документах в этом ряду. Практически сразу по его принятии на заседании Харьковского юридического общества был опубликован его текст, иллюстрирующий развитие идей «освобожденческого» проекта и в значительной мере повторяющий текст последнего. Однако важным источником выступает не только текст, но и публикуемая здесь же стенограмма заседания, позволяющая проследить соответствующую динамику обсуждения³.

Проект, известный как «екатеринославский», наиболее эклектичный и консервативный из всех рассматриваемых, был представлен и сущностно, и титульно от имени Екатеринославского губернского земства⁴.

---

¹ См.: Вдовин С.Е. Деятельность партийно-политических групп гласных Московской Городской Думы 1904 – февраль 1917 г. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002 (491 с.) и др.

² См.: Записка ... по поводу выработанного Советом Министров проекта Основного и избирательного закона // РГИА СПб. Ф. 1622 (Витте, гр. Сергей Юльевич (1849–1915), министр путей сообщения, министр финансов, председатель комитета министров, Председатель совета министров). Оп. 1. Д. 281 (Записка по поводу выработанного Советом министров проекта основных государственных законов, составленная Совецанием в составе Ковалевского В. И., Ковалевского М. М., Милюкова П. Н., Головина, Лазаревского Н. И., Муромцева С. А. и представленная имп. Николаю II 18 апреля 1906 г.). Л. 1.

³ Аронов Д.В. Проект Основного закона Российской империи Харьковского юридического общества – место и роль в либеральном конституционном законотворчестве начала XX в. // Этноконфессиональные и национальные проблемы развития отечественной государственности в теории, программатике и политико-правовой практике российского либерализма. – Орел, 2015. – С. 253–259; Аронов Д.В., Шепарнева А.И., Леонова И.А., Кошелева С.В. Проект Основного закона Российской империи Харьковского юридического общества – место и роль в либеральном конституционном законотворчестве начала XX века // История государства и права. 2017. № 1. С. 47–49.

⁴ Разработан и принят большинством контрольно-ревизионной комиссии

По формальным признакам несколько особняком стоит «герценштейновский» проект. О его создателях, процессе создания практически ничего неизвестно. Однако его второе название «проект Московской городской думы» и то, что по своему содержанию он основан на базовых либеральных принципах, а также его публикация в крайне правой печати с соответствующими комментариями прямо по тексту¹ позволяют отнести его к общелиберальному конституционному наследию.

Однако имеющиеся материалы начала прошлого века дают нам новые основания для анализа той уникальной интеллектуальной атмосферы, которая была присуща этому периоду, – воодушевления тех, кто вполне искренне верил в то, что правильные законы, принятые народными избранниками и исполняемые мудрой властью, которую от вольных и невольных ошибок страхуют различные правовые механизмы – от теории разделения властей во всех её бесчисленных реинкарнациях до сугубо авторских оригинальных идей, встречающихся крайне редко, а то и единственном экземпляре, смогут обеспечить обществу уверенное поступательное развитие по пути истинной свободы.

К числу подобных проектов, как нам представляется, относится конституционный проект² Александра Павловича Рудановского³. Этот труд в сфере конституционного права или, судя по тексту, скорее, в области политико-правовых штудий – единственный у этого известного для своей эпохи экономиста, одного из крупнейших теоретиков в сфере бухгалтерского учёта.

В проекте, содержащем значительное количество нетрадиционных решений ряда специфических проблем государственного управления вообще и характерных для России начала XX в. в частности, фигурирует, например, такой новый и для теории и практики госуправления субъект, как Академия наук. Строго говоря, в практике формирования двухпалатного органа представительной власти России в соответствии с Указом «О переустройстве учреждения Государственного Совета» и Основными законами Российской империи⁴ мы также видим

Екатеринославского губернского земского собрания – *Прим. авт.*

¹ Московские ведомости. 1905. 12–13 мая.

² Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – 31 с.

³ Рудановский А.П. (1863–1831) – окончил Харьковский университет, магистр математики, видный российский специалист в области бухгалтерского учёта, создатель принципиально нового учения о предмете и методе бухучёта, востребованного современной экономической наукой. По некоторым сведениям, в начале века был близок к эсерам (содержание текста проекта конституции скорее праволиберальное, чем социалистическое), а также опубликовал несколько работ по социально-политической тематике. В списках литературы присутствует только указанное издание проекта конституции. Оно же упоминается в одной диссертационной работе по юриспруденции (Чепус А.В. Конституционное законодательство Российской Федерации: генезис, современное состояние и основные тенденции развития: Дисс. ... к. ю. н. – М., 2008. При этом работа упомянута в списке литературы дважды № 133, 147, а также ошибочно указано количество страниц в работе – 321 вместо 31). С 1910 г. упоминаний о его общественной деятельности не встречается. Судя по всему, он полностью посвящает себя вопросам науки в сфере бухучёта.

⁴ О переустройстве учреждения Государственного Совета: Именной высочайший Указ Правительствующему Сенату от 20 февраля 1906 г.; Основные государственные законы Российской империи от 23 апреля (6 мая) 1906 г. В соответствии с ними от Академии наук и университетов избирались шесть человек (Академия наук и каждый университет выбирали трёх выборщиков из числа ординарных академиков или профессоров, которые на общем собрании

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Академию наук, выступающую одной из корпоративных сословных единиц, формирующих часть Госсовета по выборам (98 членов по выборам в целом, в том числе шесть – от университетов и Академии наук). Однако общее место Госсовета в системе законодательной власти в контексте как нормативной базы формирования Госсовета, так и его фактического места в системе государственного управления не позволяет говорить о сколь-нибудь существенном значении Академии наук в данном процессе.

Если же мы обращаемся к проекту А. П. Рудановского, то здесь мы видим несомненно инновационную идею, связанную не столько с участием членов Академии наук в процессе управления государством (хотя здесь немало интересных деталей, которые будут рассмотрены ниже), сколько с вменением Академии важнейших функций в сфере управления всей системой образования.

Соответствующие статьи были включены в шестой раздел проекта «Академия наук», который включал в себя 14 статей (ст. 67–81). Начинается раздел статьёй 67, которая определяет, что такая функция государства, как народное образование, поручается «автономным университетам, из которых каждый вырабатывает свой устав самостоятельно, представляя его на утверждение Государственной Думы в законодательном порядке». При этом здесь, в чём и состоит один из базовых принципов проекта, реализуется принцип развития самостоятельности личности, её стимулирования к творчеству в сфере социально-политического управления. Согласно той же 67-й статье «учреждение университета предоставляется инициативе каждого, признание его автономности, его устава и определение пределов области, на которую должно распространяться его образовательное влияние, зависит от Государственной Думы»¹.

Развивая посыл статьи, автор проекта делегировал каждому университету «право общего наблюдения за ходом образования в пределах его округа». В рамках этих полномочий за университетом закреплялись такие функции, как: 1) утверждение программы преподавания в средних школах (разрабатывалась советом средней школы); 2) выдача разрешений на открытие новых правительственных школ; 3) университет определял порядок руководства со стороны средних школ школами низшей ступени (программы последних утверждались советами средних школ); 4) определение количества низших школ по представлению советов средних школ (программа низших школ разрабатывалась их школьным советом, а при отсутствии такового конкретными педагогами). Завершалась статья гарантией единства системы образования, обеспечивающей переход из низшей школы в высшую.

Статья 69 регламентировала порядок открытия и функционирования специальных школ. Последние открывались исключительно с разрешения университетов по ходатайствам как местных органов самоуправления, так и частных лиц. Условием этого было предоставление соответствующей образовательной программы. Решал университет и вопрос о финансировании данного вида школ, определяя «размер субсидии или принятие их на полное содержание правительства»². Здесь также вводился иерархический принцип руководства системой

выборщиков избирали членов Государственного совета).

¹ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 18.

² Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 19.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

образования. По замыслу проекта, высшим специальным школам вменялась надзорная функция за школами того же типа и относящихся к низшей ступени. Они были, как и университеты, ориентированы на создание этого типа учебных заведений по описанной выше схеме руководства университетов общеобразовательными школами.

Функции государственного управления применительно к университетам проявились, в частности, в том, что они «должны наблюдать за тем, чтобы в дело преподавания наук и в дело общественного воспитания не вносилась политическая и национальная рознь, религиозная нетерпимость и, вообще, какие-либо формы человеконенавистничества».

Далее (ст. 70) предусматривались дополнительные гарантии принципа равенства прав и свобод человека, ликвидации сословных различий. Особо оговаривалось, что «образование не должно давать никаких особых прав и преимуществ. Привилегированные школы не могут содержаться ни на средства государства, ни на средства общин»¹.

Гарантии прав и свобод человека мы находим и в 71-й статье проекта. Согласно ей «начальное образование должно быть всеобщим, обязательным и бесплатным, и программа его должна быть, самое меньшее, такова, чтобы давать возможность получившему низшее образование продолжать его в средней школе»². Далее в тексте проекта мы встречаем выражение, которое может показаться противоречащим идеям либерального законотворчества в целом. Речь идёт о тезисе о том, что «преподавание должно носить идейный характер». Однако в данном случае речь идёт опять же о верховенстве института прав и свобод человека как одного из неотъемлемых компонентов либерального символа веры. Идейный характер образования А. П. Рудановский видит в том, что оно «должно состоять в прививке возможно большего числа общечеловеческих идей, при достаточно прочном усвоении их, не должно носить узко практический характер»³.

Реализация права на образование на последующих ступенях решалась опять же в ключе воспитания человека непатерналистского типа. По мысли автора, при наличии у человека, определённого в программе вступительных испытаний уровня знаний (в тексте проекта подготовки) отказ в приёме, не допускался (ст. 72). Однако вопрос об оплате обучения решался весьма прагматичным способом. «От платы за учебу, – как записано в проекте, – должен освобождаться всякий не могущий, по удостоверению местных органов самоуправления, внести эту плату»⁴. Стипендии также должны были предоставляться каждому желающему, а при недостаточности средств распределялись по жребию. Однако по окончании курса обучения предполагалось, что «выданные стипендии взыскиваются с каждого кончившего курс из его заработка, в размере, устанавливаемом университетом соответственно с заработком; взыскание производится по общим основам взысканий казенных недоимок»⁵.

Финансирование образовательных учреждений предполагалось

---

¹ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 19.

² Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 19–20.

³ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 20.

⁴ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 20.

⁵ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 20.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

обеспечить посредством введения нового налога на наследство. При этом не образование финансировалась в пределах соответствующих налоговых поступлений, а наоборот. Налог не только предполагался как прогрессивно возрастающий. Размер налогообложения должен был «зависеть от общей потребности в образовании», устанавливался Государственной Думой по результатам рассмотрения расходных смет, представляемых университетами. Однако нижняя палата парламента не обладала здесь правом окончательного решения вопроса. В случае если университет был не согласен с решением Госдумы (речь, конечно же, идёт о сокращении объёмов запрошенного финансирования), то окончательное решение передавалось на рассмотрение Верховного Совета. Иначе говоря, ограниченную практику современной бюджетной политики в России, когда прямое финансирование из госбюджета выступает в качестве исключения (применительно к МГУ), предполагалось сделать общей практикой.

Полагаем уместным напомнить, что проект написан специалистом в области бухчёта. Отсюда, полагаем, достаточно частная, но значимая норма: в том случае, когда образовательное учреждение не использовало выделенные ему средства в полном объёме, они не возвращаются в государственный бюджет, а используются для выплаты дополнительных стипендий в соответствующих учреждениях.

В том же случае если образовательное учреждение продолжало упорно отказываться от остатка не израсходованных им по смете прошедшего финансового года средств, мотивируя это «ненужностью», чувствуется авторство специалиста по бухчёту: указанные средства распределяются университетом в пользу иных учебных учреждений с преимущественным вниманием к школам низшей ступени.

Более чем интересен социально-политический смысл статьи 74, которая предполагает, что «все учащие (педагогические работники. – *Прим. авт.*) в каждом учебном округе входят в корпорации по типам и разрядам школ»¹. Она находится в тесной взаимосвязи с идеями А. П. Рудановского при отказе от сословной системы Российской империи обеспечить реализацию института прав и свобод человека, не имеющего глубоких корней в российской ментальности, посредством формирования новых социально-корпоративных профессиональных сообществ. Аналогичный приведённому здесь механизму формирования сословия, даже, пожалуй, более сложный вариант мы видим в статьях проекта, посвящённых судейскому корпусу страны².

Прописан в проекте и общий порядок обретения и утраты статуса члена корпораций в сфере образования. «Каждая корпорация, – читаем мы в той же статье, – самопополняется, все члены корпорации получают общее содержание, возрастающее с годами службы, по утверждению нового члена корпорации школы какого-либо разряда и типа зависит от совета следующей за нею высшей школы того же типа, к району которой принадлежит эта школа; таким же порядком происходит и увольнение, если оно не добровольно». При этом был прописан порядок, обеспечивающий приток в корпорацию новых членов, согласно которому «кандидатуру на занятие должности учителя какой-либо школы может

---

¹ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 20–21.

² Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905 (ст. 17, 24, 59, 61).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

выставить лицо, окончившее курс непосредственно следующей высшей школы, и выборам должен предшествовать конкурс, на условиях, определяемых высшей школой»¹. В данном случае под высшей школой следует понимать конкретное образовательное учреждение, в ведении которого находится подведомственное ему учреждение, в котором и проходит соответствующий конкурс на занятие должности педагогического работника.

При этом профессора университета и высших школ одного учебного округа объединялись в особую коллегию, управляющую делами учебного округа и преподаванием в высших школах. Программы последних утверждались Академией наук и принимались Государственной Думой в порядке, установленном для законодательной процедуры в целом. Небесспорна идея, ранее уже использованная в ст. 74, о равном окладе педагогических работников одной категории и возрастающем в зависимости от выслуги лет. Её предполагалось распространить и на денежное содержание всех профессоров – равные оклады по должности, возрастающие с годами службы. Должность профессора, а именно о ней, а не о современном российском учёном звании идёт в данном случае речь, мог заместить каждый, имеющий ученую степень, присуждённую Академией наук.

Соответственно, кандидатура на замещение должности профессора проходила процедуру избрания на должность в конкретном университете с соответствующим решением профессорской коллегии университета. Этой процедуре предшествовал конкурс, условия которого определял не университет, а Академия наук. Она же рассматривала жалобы на процедуру проведения конкурсного отбора.

Предпринималась в проекте и попытка (ст. 76) отделить научно-педагогическую деятельность от хозяйственной. Последняя, точнее контроль за ней, вменялась попечителям школы, каковые избирались родителями учащихся из своей среды в количестве, равном числу преподавателей школы. Они входили в состав школьного совета с правом совещательного голоса по вопросам преподавания, что вполне логично, и с правом решающего голоса по вопросам хозяйственной деятельности образовательного учреждения. Каждая школа имела свой бюджет и некие специальные средства, каковые в тексте проекта не расшифровываются. Можно предположить, что речь идёт о некоем сверхсметном фонде для финансирования не предусмотренных общей сметой расходов.

Несколько иной порядок контроля за хозяйственной деятельностью предполагался (ст. 77) в университетах и высших школах. Там попечители избирались из числа гласных городской думы соответствующего университетского города с правом совещательного голоса.

Возглавлявшая всю систему образования Академия наук также формировалась на принципах создания профессионально-корпоративного сообщества, играющего системную роль в государственном управлении социумом, причём не только в сфере образования.

Её члены избирались всеми, имеющими высшую учёную степень, на общем съезде (проект написан в период, когда под учёными степенями понималась гораздо более развёрнутая система, чем современная российская, порою в неё входило до семи категорий, соответственно, в данном случае речь идёт о докторрах

---

¹ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 21.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

наук. – *Прим. авт.*).

При этом активным избирательным правом обладали все учёные, а пассивным (т. е. правом быть избранными) – только те, которые не занимали должность профессора высшего учебного заведения.

Любопытно, что автор предлагал ограничить число академиков по каждой научной отрасли в законодательном порядке. Изменяться оно могло только по ходатайствам университетов. Звание академика являлось пожизненным и несовместимым с какой-либо иной должностью ни по государственной службе, ни по выборам в органы управления.

Денежное содержание постулировалось как неизменное и одинаковое для всех членов Академии. Пополнение её состава предполагало появление незамещённой вакансии академика. При этом в выборах участвовали все лица, имеющие учёную степень по данной отрасли наук. Некоей гарантией от групповщины на выборах должно было выступить их проведение в присутствии учёных иных специальностей, которым принадлежал совещательный голос и право veto. Выборам должен был предшествовать конкурс на условиях, вырабатываемых самой Академией¹.

Единственным дополнительным видом деятельности для академиков было чтение публичных лекций «как в стенах академии, так и в университетах». Выбор местопребывания Академии зависит от неё самой.

Однако главная инновация проекта применительно к месту и роли Академии наук и университетов в системе государственного управления, как нам представляется, содержалась в 79-й статье проекта. Согласно заложенной в ней норме, Академия наук выбирала министра народного просвещения. Однако А. П. Рудановский не только не ограничился этим весьма необычным предложением, но и предпринял попытку прописать механизм участия формируемого нормами основного закона корпоративного сословия в данном процессе. Министр народного просвещения также возглавлял в качестве президента Академии наук и назначал (не утверждал результаты выборов. – *Прим. авт.*) ректоров университета, директоров всех высших и средних школ. При этом все указанные должностные лица в случае отставки министра уходили в отставку вместе с ним. Видящийся в отсутствии выбора ректора профессорско-преподавательским составом университета недемократизм данной нормы представляется всё-таки кажущимся. Из экстраполяции сути заложенных в проект конституции А. П. Рудановского механизмов социального конструирования мы можем с высокой степенью вероятности предположить, что на смену внутривузовским корпорациям, обладавшим по традициям ещё западноевропейских университетов эпохи Средневековья известной автономией, приходила корпоративно-профессиональная общность работников сферы образования. В её рамках и действует процедура назначения высшего для корпорации должностного лица, осуществляемая внутрикorporативно. Некий аналог мы опять же видим в разделе, посвящённом функционированию судейского сообщества.

Развивая идею взаимосвязи министра и избравшего его корпоративно-профессионального сообщества, А. П. Рудановский делегировал ему право «veto по всем учебным вопросам: безусловное, при согласии с ним Академии и условное в

---

¹ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 22.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

противном случае, когда решение представляется Государственной Думе»¹.

В том случае, когда на пост министра избирался член Академии наук, согласный с данным решением, он был обязан «сложить звание академика и затем должен искать его снова установленным порядком, при открытии вакансии»².

Статья 80 проекта показывает, что его автор, следуя общим принципам теории разделения властей в части недопущения трансформации одной из структур государственного управления в неконтролируемую систему, что угрожает её перерождению, проектирует независимую систему контроля и наблюдения в сфере народного образования. Государственный совет назначал в каждый учебный округ главного инспектора, причём кандидатура последнего утверждалась лично монархом. Главный инспектор представлял от своего имени на утверждение Совета университета, в соответствии с утверждённой численностью, список инспекторов округа. Его главной функцией было наблюдение за исполнением и соблюдением всех законов, действующих в сфере образования. При этом он не мог останавливать решение Совета университета. В этом случае решение передавалось на рассмотрение кабинета министров с представлением мнения Государственного совета. От решения кабинета зависело и принятие соответствующих мер.

Корпоративный характер социума, который, судя по всему, замыслу проекта, предполагалось привить российскому обществу, просматривается, как нам представляется, в статье 81, завершающей раздел, посвящённый системе образования в стране. Она предполагает, что «все учащиеся в каждом учебном заведении составляют товарищества, которые в низших и средних заведениях организируются под наблюдением совета этих заведений, а в высших составляют самоуправляющуюся корпорацию»³. С этого уровня начинается общественная социализация учащихся. На первом этапе товарищество выбирало одного или нескольких депутатов из числа учеников старших классов для участия в работе школьных советов средних и низших школ. Правды ради отметим, что все их функции сводились к присутствию в качестве простых свидетелей при рассмотрении поведения конкретных учеников данной школы. Что же касается высших учебных заведений, то там «по тем же вопросам им принадлежит право совещательного голоса»⁴.

Помимо этого, все создаваемые в учебных заведениях товарищества наделялись правом «заявлять в советах об обидах, несправедливостях и нуждах учащихся заведения»⁵.

Таким образом, мы наглядно видим присутствие в проекте не просто технических норм, призванных не только урегулировать те или иные общественные отношения (в данном случае в области образования), но и запустить процессы социальной трансформации, ориентированные на формирование корпоративных профессиональных сообществ; органы, формируемые ими, непосредственно являлись элементами системы управления социумом в целом.

Однако этими инновациями А. П. Рудановский в своём проекте не

---

¹ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 22–23.

² Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 23.

³ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 23.

⁴ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 31.

⁵ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 23.

ограничился. В завершение текста документа в целом расположены три статьи (108–110), каждая из которых может рассматриваться как явная инновация как в сравнении с иными проектами, так и в сравнении со сложившимися на рассматриваемый нами момент общими традициями законотворчества в сфере конституционного права. Конечно, сама компоновка этой группы статей, достаточно разнородных по предмету правового регулирования, наводит на мысль о том, что автор, не успевая довести проект до логического завершения, но не желая при этом поступиться возможностью донести до сограждан свою позицию, оставил их в публикуемом тексте.

Соответственно, в статье 108, наверное, наименее инновационной, а скорее, авангардистской, содержится положение о том, что «здоровье каждого человека должно быть ограждено от эксплуатации фальсификаторов продуктов первой необходимости, каковые должны отвечать за фальсификацию пред судом и в порядке уголовной ответственности»¹. Подобное предложение намного опережало своё время и получило системное распространение в законодательстве уже как минимум второй половины XX века.

Однако инновационность статьи о защите здоровья граждан от фальсификации продуктов питания мекнет перед новациями статьи 109, в которой речь идёт о праве гражданина «отказаться от несения каких бы то ни было налогов», покушаясь тем самым на священную корову демократической политико-правовой мысли о взаимных правах и обязанностях человека, общества и государства. Или как минимум в системе «гражданин – государство». Правда, надо отдать должное автору данного предложения, ибо он отметил весьма нетривиальное условие реализации права не уплачивать налоги. В качестве такового он внёс в текст проекта положение о том, что субъект, реализующий данное право, «одновременно даёт подписку никогда не защищать своих прав собственности ни судом, ни силою»².

В этом же ряду следует, как нам представляется, рассматривать и сходную по замыслу и механизму реализации статью 110. Она предполагала за гражданином право «отказаться от отбытия воинской повинности». Аналогично предыдущей статье это обуславливалось одновременной дачей подписки о том, что он не будет «прибегать для защиты своей личности и собственности ни к суду, ни какой-либо силе»³.

При всей нетипичности данных юридических новаций ещё раз напомним заинтересованному читателю о том, что автор анализируемого проекта не только не юрист, но и этот труд у него, по сути, единственный написанный вне сферы профессиональных интересов в области бухгалтерского учёта. Однако если абстрагироваться от прогнозируемой степени вероятности реализации данных инноваций, то можно обратить внимание на роднящий их базовый принцип. Как в 109-й, так и в 110-й статье, а по большому счёту и во всём проекте автор проводит базовый принцип, предполагающий, что истинное предназначение права – в повышении степени самостоятельности индивида и в числе прочего в несении ответственности за принимаемые им решения.

---

¹ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 23.

² Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 31.

³ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 31.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог работы, по преимуществу посвящённой инновационным положениям проекта конституции А. П. Рудановского, хотелось бы отметить, что инновации в данной сфере даже для специалиста вещь весьма редкая. Большинство известных нам проектов либерального толка основываются на классических текстах, принципах либерального строительства государственности, демократических политических систем. Профессиональные юристы начала века, особенно в случае с «муромцевским» проектом, были также связаны тем, что полагали идеи своих проектов в той или иной степени возможными к реализации. В случае же с «муромцевским» вариантом речь шла об обсуждении соответствующих идей с представителями исполнительной власти,¹ а впоследствии и об использовании ряда идей проекта, преимущественно технических, в текущем законодательстве страны.

Подобные ограничения, безусловно, имеют свои основания и выглядят вполне оправданными. Однако если речь идет о попытке осмыслить либеральное конституционное законодательство начала XX века во всей его сложности, необходимо стремиться к максимально полному охвату его разнообразных проявлений. Важно учитывать не только общие тенденции, но и те тонкие различия, которые определяли специфику правовых проектов того времени. Только при таком подходе можно избежать упрощенных оценок и раскрыть подлинное многообразие идей, предлагавшихся тогдашними реформаторами. Их замыслы варьировались от умеренных конституционных поправок до радикальных преобразований государственного устройства, отражая широкий спектр политико-правовых воззрений. Поэтому анализ этого периода требует внимания не только к программным документам, но и к менее заметным, но не менее значимым инициативам, формировавшим общий контекст эпохи. Такой взгляд позволяет глубже понять, как развивалась либеральная юридическая мысль в условиях нараставших общественных противоречий, и почему одни проекты оставались на бумаге, а другие – воплощались, пусть и в измененном виде.

И в завершение статьи позволим себе привести слова выдающегося отечественного мыслителя начала XX в. Владимира Сергеевича Соловьёва, который говорил о том, что «задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – до времени не превратился в ад»².

И в этом контексте становятся понятны мысли и устремления всех тех авторов проектов основного закона, кто, не будучи специалистом в области конституционного права, политиком, общественным деятелем и даже просто профессиональным юристом, считал значимым для себя представить обществу свои идеи в части вариантов социального конструирования, формирования образа будущего. В их числе и А. П. Рудановский, автор рассматриваемого в настоящем

---

¹ Записка, составленная советом из Ковалевского В.И. Ковалевского М.М., Милюкова П.Н., Гессена В.М., Головина Ф.А., Лазаревского Н.И. и Муромцева С.А., представленная государю по поводу выработанного Советом Министров проекта основного и избирательного закона // РГИА. Ф. 1622 (Витте, гр. Сергей Юльевич (1849–1915), Министр путей сообщения, Министр финансов, Председатель комитета министров, Председатель совета министров. Оп. 1. Д. 281).

² Соловьёв В.С. Оправдание добра // Собр. соч. Т. 8. – СПб., б. г. – С. 413.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

исследовании проекта. Сквозь весьма юридизированный текст, по которому хорошо видно, что автор не относится к носителям высоко формализованного языка юриспруденции, пробивается бесконечная вера в силу образования, научение людей знанию добра. И свидетельство тому в тексте его проекта основного закона России – это статья 70. В ней содержится некая квинтэссенция всего авторского замысла, согласно которой этот закон должен создать условия для того, «чтобы каждый человек выходил из школы поборником любви и правды, а не ненависти и лжи»¹.

Список литературы:

1. Аронов Д. В. Проект Основного закона Российской империи Харьковского юридического общества – место и роль в либеральном конституционном законодательстве начала XX в. // Этноконфессиональные и национальные проблемы развития отечественной государственности в теории, программатике и политико-правовой практике российского либерализма. – Орел, 2015. – С. 253–259.
2. Аронов Д. В., Шепарнева А. И., Леонова И. А., Кошелева С. В. Проект Основного закона Российской империи Харьковского юридического общества – место и роль в либеральном конституционном законодательстве начала XX века // История государства и права. – 2017. – № 1. – С. 47–49.
3. Вдовин С. Е. Деятельность партийно-политических групп гласных Московской Городской Думы 1904 – февраль 1917 г. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 491 с.
4. Записка по поводу выработанного Советом министров проекта основных государственных законов, составленная Совещанием в составе Ковалевского В.И., Ковалевского М.М., Милюкова П.Н., Головина, Лазаревского Н.И., Муромцева С.А. и представленная имп. Николаю II 18 апреля 1906 г.) // РГИА СПб. Ф. 1622 Оп. 1. Д. 281.
5. Медушевский А. Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия // Вопросы истории. – 1996. – № 9.
6. Медушевский А. Н. Политическая философия русского конституционализма: дисс. в виде научного доклада ... д. филос. н. – М., 1994.
7. Московские ведомости. – 1905. – 12–13 мая.
8. Освобождения союз. Словарь Брокгауза и Ефрона. [online]. – URL: <http://be.sci-lib.com/article075133.html> (дата обращения: 25.12.2024).
9. О переустройстве учреждения Государственного Совета: Именной высочайший Указ Правительствующему Сенату от 20 февраля 1906 г.
10. Проект Государственной Думы, составленный Екатеринославским земством // Право. 1905. 29 мая. № 21 (Еженедельная юридическая газета СПб. Под ред. В.М. Гессена, Н.И. Лазаревского).
11. Проект Основного закона Московской городской думы // Право. 1905. № 21 (29 мая). С. 1735–1746.
12. Проект Основного и Избирательного законов в редакции С.А. Муромцева. – М.: Издательство: М. и С. Сабашниковых, 1911. – 443 с.

---

¹ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 19.

13. Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 года. – Харьков: Типография-литорафия Н.В. Петрова. 1906. – 248 с.

14. Рудановский А. П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – 31 с.

15. Соловьев В. С. Оправдание добра // Собр. соч. Т. 8. – СПб., б. г.

16. Чепус, А. В. Конституционное законодательство Российской Федерации: генезис, современное состояние и основные тенденции развития: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чепус Алексей Викторович. – Москва, 2008. – 198 с. – EDN NPQFWX.

17. Шелохаев, В. В. Либеральная модель переустройства России / В. В. Шелохаев. – Москва: Издательство «Российская политическая энциклопедия», 1996. – 280 с. – ISBN 5-86004-054-7. – EDN SGPPUF.

Сведения об авторах:

АРОНОВ Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, адрес: 302026, Орловская область, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95, e-mail: aronovdv@mail.ru

✉ SPIN-code: 7381-0620, AuthorID: 262263

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5991-4638>

АРОНОВА Светлана Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, адрес: 302026, Орловская область, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95, e-mail: aronovasa@mail.ru

✉ SPIN-код: 2342-4576, AuthorID: 262272263

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5496-699X>

References:

1. Aronov, D.V. (2015) The draft Basic Law of the Russian Empire of the Kharkov Law Society – place and role in liberal constitutional law-making of the early twentieth century. *Ethnoconfessional and national problems of the development of domestic statehood in the theory, programmatics and political and legal practice of Russian liberalism*. Orel, Pp. 253-259. (In Russ.).

2. Aronov, D.V., Sheparneva A.I., Leonova I.A. and Kosheleva S.V. (2017) The draft Basic Law of the Russian Empire of the Kharkov Law Society – place and role in liberal constitutional law-making of the early twentieth century. *History of the state and law*. 2017. No. 1. Pp. 47-49. (In Russ.).

3. Vdovin, S.E. (2002) *Activities of party and political groups of members of the Moscow City Duma 1904 – February 1917*. Diss. ... Cand. of History. Moscow, 491 p. (In Russ.).

4. Note on the draft of the fundamental state laws developed by the Council of Ministers, compiled by the Conference consisting of V.I. Kovalevsky, M.M. Kovalevsky, P.N. Milyukov, Golovin, N.I. Lazarevsky, S.A. Muromtsev and presented to Emperor Nicholas II on April 18, 1906). RGIA SPb. F. 1622 (Witte, Count Sergei Yulievich (1849-1915), Minister of Railways, Minister of Finance, Chairman of the Committee of

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

- Ministers, Chairman of the Council of Ministers). Op. 1. D. 281. (In Russ.).
5. Medushevsky, A.N. (1991) Constitutional projects of Russian liberalism and its political strategy. *Questions of history*. 1996. No. 9. Medushevsky A. N. Russian constitutionalism of the second half of the 19th – early 20th centuries. *The first Russian revolution 1905–1907. Review of Soviet and foreign literature*. Moscow, Pp. 100-137. (In Russ.).
6. Medushevsky, A. N. (1994) Political philosophy of Russian constitutionalism: Diss. in the form of a scientific report ... Doctor of Philosophy. Moscow. (In Russ.).
7. *Moskovskie Vedomosti*. 1905. May 12-13. (In Russ.).
8. *Liberation union. Brockhaus and Efron Dictionary*. [online] – URL: <http://be.sci-lib.com/article075133.html>. (In Russ.).
9. «On the reorganization of the institution of the State Council» *Personalized Imperial Decree to the Governing Senate of February 20, 1906*. (In Russ.).
10. The draft of the State Duma, compiled by the Ekaterinoslav Zemstvo. *Law*. 1905. May 29. No. 21 (Weekly legal newspaper of St. Petersburg. Ed. by V.M. Gessen, N.I. Lazarevsky). (In Russ.).
11. The draft of the Basic Law of the Moscow City Duma. *Law*. 1905. no. 21 (May 29). P. 1735-1746. (In Russ.).
12. *The draft of the Basic and Electoral Laws as edited by S.A. Muromtsev*. M.: Publisher: M. and S. Sabashnikov, 1911. 443p. (In Russ.).
13. *Minutes of the meeting of the Law Society at the Imperial Kharkov University*. March 19, 1905. Kharkov: Printing house and litorgafiya N.V. Petrov. 1906. 248p. (In Russ.).
14. Rudanovsky, A.P. (1905) *Constitution of true freedom*. M., 1905. 31 p. (In Russ.).
15. Soloviev, V.S. Justification of good. *Collected works*. Vol. 8. St. Petersburg, no data. (In Russ.).
16. Chepov, A.V. (2008) *Constitutional legislation of the Russian Federation: genesis, current state and main development trends: specialty 12.00.02 Constitutional law; constitutional judicial process; municipal law: dissertation for the degree of candidate of legal sciences*. Moscow, 2008. 198 p. (In Russ.) EDN NPQFWX.
17. Shelokhaev, V. V. (1996) *Liberal model of reorganization of Russia*. Moscow: Publishing house «Russian political encyclopedia», 280 p. ISBN 5-86004-054-7. (In Russ.) EDN SGPPUF.

Authors:

ARONOV Dmitry V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev, address: 95, Komsomolskaya st., 302026, Orel, Russian Federation, e-mail: aronovdv@mail.ru

 SPIN-code: 7381-0620, AuthorID: 262263

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5991-4638>

ARONOVA Svetlana A., Doctor of Economics, Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev, address: 95, Komsomolskaya st., 302026, Orel, Russian Federation, e-mail: aronovdv@mail.ru

 SPIN-код: 2342-4576, AuthorID: 262272263

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВА**

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5496-699X>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.